

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Годы Великой отечественной войны были для Института этнографии Академии Наук СССР, как и для всего советского народа, временем тяжелых испытаний, значительных потерь, упорного труда и больших побед.

В первые же дни войны, когда фашистская Германия, вероломно нарушив свои международные обязательства, напала на Советский Союз, этнографы вместе со всеми советскими людьми горячо откликнулись на призыв советского правительства и партии большевиков. Лучших своих сынов посылая страна на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Ряд советских этнографов покинул научные кабинеты для того, чтобы занять свои места в Красной Армии, народном ополчении и рабочих батальонах. Многие из них встретили почетную смерть в боях с врагом, другие прошли славный путь побед и постепенно возвращаются к научной работе в Институте.

Когда немецкие и финские армии рвались к Ленинграду, научные сотрудники Института приняли деятельное участие в строительстве оборонительных рубежей.

В первые месяцы войны и во время блокады Ленинграда оставшиеся в Институте сотрудники провели большую работу по свертыванию экспозиции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, по консервации фондов Музея, библиотеки и научного архива Института. Наиболее ценные коллекции были спрятаны в специальных хранилищах, остальное было частично упаковано в ящики, частично же оставалось в залах Музея и в помещении фондов, но было защищено от возможных повреждений. Упаковка и консервация коллекций были произведены таким образом, что доступ к этим коллекциям для их осмотра, просушки и проветривания оставался свободным. Правильность методов консервации коллекций, примененных в это тяжелое время, впоследствии полностью подтвердилась. Несмотря на то, что здание бывшей Кунсткамеры, занимаемое Музеем, не могло во все время войны отапливаться и в это здание, как и в помещение фондов, были прямые попадания снарядов и зажигательных бомб, — ценнейшие коллекции МАЭ не понесли существенного ущерба. Таким образом, благодаря самоотверженной работе сотрудников Института, которые в условиях блокады и постоянных воздушных налетов (а позже и артиллерийского обстрела) оставались на своих постах, неся одновременно службу противовоздушной обороны и выполняя ряд хозяйственных поручений, Музей антропологии и этнографии, один из крупнейших этнографических музеев не только в СССР, но и во всем мире, сохранил свои коллекции.

В конце 1942 г. большая часть оставшихся в Ленинграде научных сотрудников Института была постепенно эвакуирована из Ленинграда в Среднюю Азию. Основная группа сосредоточилась в Ташкенте, где разместились многие институты Академии Наук СССР, также эвакуированные из Ленинграда и Москвы. Так создавалась Ташкентская группа Института.

Одной из наиболее неотложных задач, стоявших перед коллективом Института, было восстановление нормальной научной работы, ход которой был нарушен условиями войны, блокады и эвакуации, и коренная перестройка ее в соответствии с требованиями военного времени. Здесь прежде всего встал вопрос о восстановлении кадров научных работников Института, понесших за время войны большие потери. Нужно было собрать в один коллектив всех ведущих советских этнографов, число которых и до войны далеко не соответствовало масштабам работы. Этому коллективу необходимо было создать условия для научной работы, так как нужды военного времени ставили перед советскими этнографами ряд неотложных задач. Наконец, надо было позаботиться и о восстановлении научных кадров путем подготовки молодых специалистов в докторской и кандидатской аспирантуре.

Президиум Академии Наук СССР в своем постановлении за № 18 от 22 декабря 1942 г. наметил основные мероприятия по восстановлению и перестройке работы Института этнографии. Директором Института был назначен доктор исторических наук профессор С. П. Толстов. Штат Института был несколько увеличен, хотя далеко еще не достиг довоенных размеров. Институту было разрешено организовать Московскую группу. В его состав была включена «Группа карт народов», незадолго перед этим перешедшая в Академию из состава Московского университета. К Институту этнографии была прикомандирована Комиссия по этногенезу Отделения истории и философии Академии Наук. Уже эти первые шаги, направленные к восстановлению работы Института, сразу же дали ощутительные результаты. Организация

Московской группы позволила привлечь к этой работе московских этнографов, ранее с Институтом мало связанных. В их числе были такие крупные специалисты, как доктор исторических наук проф. С. А. Токарев, доктор исторических наук проф. М. О. Косвен, доктор географических наук В. В. Богданов, доктор филологических наук проф. П. Г. Богатырев, доктор биологических наук проф. В. В. Бунак и другие. Передача Институту Группы карт народов положила начало созданию Сектора этнографической статистики и картографии, сыгравшего в дальнейшем важную роль в работе Института.

В осажденном врагами Ленинграде продолжала оставаться небольшая группа сотрудников во главе с уполномоченным Института Р. И. Каплан-Ингелем. Эти сотрудники продолжали самоотверженно трудиться, охраняя здание и коллекции Музея в тяжелых условиях блокады и артиллерийского обстрела. Они сумели обеспечить непрерывный и внимательный уход за собраниями МАЭ и с честью выполнили свой долг перед родиной и советской наукой.

Таким образом, в начале 1943 г. коллектив Института этнографии оказался в основном сосредоточенным в трех городах. Кроме Ленинградской группы, создавалась Московская группа во главе с С. П. Толстовым и Ташкентская группа, возглавлявшаяся заместителем директора Института Н. Н. Степановым.

Дальнейшая работа была направлена на организационное укрепление Института и налаживание его научной деятельности. Были восстановлены главнейшие научные сектора и созданы новые. Состав их был укреплен крупными специалистами по этнографии и антропологии. Так, были восстановлены: сектор Кавказа (заведующий — проф. М. О. Косвен), сектор антропологии (заведующий — проф. В. В. Бунак), сектор Сибири (заведующий — старш. научн. сотрудник А. А. Попов). Заместителем директора Института был назначен доктор исторических наук проф. Н. Н. Степанов.

В Москве научная деятельность Института с первых же дней его воссоздания была тесно связана с развертыванием работ по изучению этнического состава стран Европы и Азии. В ходе этих работ был создан сектор этнографической статистики и картографии (заведующий — проф. П. И. Кушнер).

Главной проблемой плана научных работ Института являлось создание большого обобщающего труда по этнографии — девятитомного издания «Народы мира». До сих пор на русском языке не имеется ни одного обобщающего труда по этнографии мира. Теоретическое и практическое значение пособий такого рода не требует доказательств. Осуществляемая Институтом работа ставит своей задачей: 1) противопоставить устарелым, преимущественно немецким компendиям общего народоведения фундаментальное советское издание, дающее новейшие материалы по этнографии мира и построенное на базе методологии исторического материализма; 2) дать советскому читателю — этнографу, антропологу, историку, географу, экономисту, педагогу высшей и средней школы, студенту и т. д. — подробные, опирающиеся на новейшие источники, хорошо проверенные справочные сведения об этническом составе мира и отдельных стран и культурно-бытовых особенностях отдельных народов. Издание «Народы мира» включает 9 томов по 40 печатных листов в каждом со следующей разбивкой материала:

Том I. Вводный. Классификация народов мира. История формирования основных этнических, антропологических и лингвистических групп человечества.

Том II. Народы СССР. Восточная Европа.

Том III. Народы СССР. Кавказ.

Том IV. Народы СССР. Средняя Азия.

Том V. Народы СССР. Северная Азия.

Том VI. Народы зарубежных стран. Западная, Центральная и Южная Европа.

Том VII. Народы зарубежных стран. Восточная, Южная и Западная Азия.

Том VIII. Народы зарубежных стран. Африка.

Том IX. Народы зарубежных стран. Америка. Австралия. Океания.

Томы, посвященные народам отдельных частей света, включают монографическое описание культуры и быта всех основных этнических групп населения. Большое место уделяется вопросам этногенеза, этнических взаимоотношений и культурной исторической роли отдельных народов.

Издание будет обильно снабжено картами этнического состава, лингвистическими и историко-культурными картами, статистическими таблицами, иллюстрациями, характеризующими отдельные стороны этнического типа и быта отдельных народов.

Главная редакция издания: проф. С. П. Толстов (ответственный редактор серии), проф. С. А. Токарев, проф. М. О. Косвен, проф. В. В. Бунак, проф. Г. Ф. Дебец, проф. Н. Н. Степанов, проф. Д. А. Ольдерогге; ответственный секретарь редакции — старший научный сотрудник М. Г. Левин.

В 1943 г. в Ташкенте шла напряженная работа по подготовке 1-го тома многотомника: т. IV — «Народы СССР. Средняя Азия» (ред. проф. С. П. Толстов, проф. Н. Н. Степанов, старший научный сотрудник С. М. Абрамов) — т. V — «Народы СССР. Северная Азия» (ред. проф. С. А. Токарев, проф. Н. Н. Степанов, ст. научн. сотр. М. А. Сергеев, ст. научн. сотр. А. А. Попов, ст. научн. сотр. М. Г. Левин).

В Москве велась работа по составлению VI тома многотомника — «Народы зарубежных стран. Западная, Центральная и Южная Европа» (ред. проф. С. П. Толстов, проф. М. О. Косвен, ст. научн. сотр. Н. Н. Чебоксаров). Работу над европейским томом следует особо отметить, так как этот том заполняет крупный пробел в нашей этнографической науке. Наши ближайшие соседи — народы Западной Европы до войны почти не изучались нашими этнографическими учреждениями. В процессе работы над томом сложился коллектив научных работников и был восстановлен сектор Европы (и. о. заведующего сектором кандидат исторических наук доцент Н. Н. Чебоксаров).

В 1943 г. началась работа по составлению научно-популярного сборника «Славяне». В процессе работы над сборником была создана совместно с Институтом истории материальной культуры славяно-русская группа (под председательством проф. Б. А. Рыбакова).

Большое место в плане Института с первого момента восстановления его научной деятельности и до настоящего времени занимает разработка целого ряда этнографических монографий, посвященных отдельным народам СССР и зарубежных стран. Еще в 1943 г. были закончены монографии «Киргизы» С. М. Абрамзона и «Народ Уг-Бук (кубачи) и его культура» Е. М. Шиллинга. Вновь поступавшие в Институт докторанты в большинстве своем брали в качестве тем своих будущих диссертаций крупные этнографические монографии («Алтайцы» — Л. П. Потапов, «Якуты» — О. В. Ионова, «Индейцы Северозападной Америки» — Ю. П. Аверкиева, «Обские угры» — В. Н. Чернецов и др.). Разработка серии таких монографий будет способствовать всестороннему этнографическому изучению народов и несомненно составит значительный вклад в этнографическую науку.

Много внимания уделялось изучению вопросов этногенеза, в первую очередь этногенеза славян. Работая над проблемами этногенеза и историко-культурных связей народов СССР, научные сотрудники Института выполнили оригинальные исследования, из которых следует отметить работу проф. В. В. Бунака «Соотношение этнических и антропологических классификаций», чрезвычайно важную в методологическом отношении, а также работы ст. научн. сотр. Г. М. Василевич «Материалы лексики к вопросу этногенеза тунгусов» (ч. I) и ст. научн. сотр. Н. Н. Чебоксарова «Расовый состав германских племен в V—VII вв.». Ст. научн. сотр. Т. А. Трофимова начала разработку темы «Этногенез славян в свете данных антропологии». Этногенезу славян была посвящена особая сессия Института, о которой подробнее будет сказано ниже.

В процессе работы вырос и организационно укрепился коллектив Института. К концу 1944 г. в штате Института состояло 42 научных сотрудника (из общего количества 67 сотрудников), в том числе 2 члена-корреспондента Академии Наук СССР (Д. К. Зеленин и А. Д. Удальцов), 12 докторов наук и 12 кандидатов наук.

Для пополнения научных кадров при Институте была восстановлена докторская и кандидатская аспирантура. В 1943 г. было принято 10 докторантов и 14 аспирантов.

Заместителем директора Института по Москве был назначен кандидат исторических наук доцент М. Г. Левин.

Был восстановлен Ученый совет Института, в который вошли ведущие работники самого Института и других научных учреждений, близких к его работе по разрабатываемой ими тематике.

Научная работа Института нашла живое отражение в проведенных в 1943 г. научных сессиях, заседаниях и докладах.

Установив тесные связи с работниками других академических и внеакадемических научных учреждений, Институт сумел провести в 1943 г. 4 крупные научные сессии. Первые две были проведены Ташкентской группой Института в трудных условиях эвакуации. Это были:

I. Сессия, посвященная проблемам первобытного искусства,

Проведена в мае 1943 г. в Ташкенте совместно с Институтом истории материальной культуры и кафедрой искусствознания Среднеазиатского государственного университета. Поставлены 4 доклада: С. В. Иванова «Главнейшие теории происхождения искусства»; С. Н. Замятина «Искусство эпохи палеолита»; Недович «Этапы развития первобытного искусства»; С. В. Иванова «Основные черты искусства на ранней стадии общественного развития».

II. Сессия, посвященная этнографии Средней Азии. Проведена в г. Самарканде совместно с Самаркандским музеем. На сессии были поставлены следующие доклады:

Н. Н. Степанова «Работы Института этнографии в 1943 г.»; члена-корреспондента Академии Наук Д. К. Зеленина «Справочник по этнографии народов СССР»; В. В. Гинзбурга «Этногенез таджиков по данным антропологии»; С. М. Абрамзона «К вопросу о культурных связях русского народа с народами Средней Азии до Октябрьской революции»; Б. Н. Засыпкина «Изучение этнографии архитекторами жилого дома Узбекистана»; Л. А. Мацулевича «Среднеазиатская народная архитектура и культ дерева»; О. А. Сухаревой «История одежды и украшений населения г. Самарканда»; Е. М. Пещеревой «Современное состояние художественного

ремесла в Шахризябе и Kitabе»; М. Я. Гринблат «Фольклор славянских народов о немцах».

Московской группой Института были проведены следующие научные сессии:

III. Сессия, посвященная памяти Д. Н. Анучина в связи с 100-летием со дня его рождения. Проведена 30 ноября 1943 г. в Москве в Доме ученых совместно с Отделением Геолого-географических наук, Московским государственным университетом и Московским обществом испытателей природы. На сессии были поставлены доклады: академик А. А. Григорьев — Вступительное слово; профессора В. В. Богданова — Жизнь и деятельность Д. Н. Анучина; профессора В. В. Бунака — Д. Н. Анучин и русская антропология; профессора С. П. Толстова — Д. Н. Анучин и русская этнография; профессора С. В. Киселева — Д. Н. Анучин и русская археология; профессора А. С. Баркова — Д. Н. Анучин и русская география.

Сессия была отмечена в московской печати

IV. Сессия, посвященная вопросам этногенеза славян (23—25 декабря 1943 г.).

В работе сессии приняли участие этнографы, антропологи, археологи и историки, представляющие ряд научных учреждений: Славянскую комиссию Академии Наук СССР, Институты этнографии, археологии и истории Академии Наук СССР, Московский и Ленинградский университеты, Академии Наук УССР и БССР, Академию архитектуры СССР, Гос. исторический музей, Музей революции, Музей народов СССР и др.

Было заслушано 11 научных докладов:

«Основные задачи изучения славянского этногенеза» — члена-корреспондента Академии Наук СССР А. Д. Удальцова.

«Антропологические данные о формировании славянских племен» — проф. Г. Ф. Дебеца.

«К вопросу о древнейшем населении в Днепровско-Днестровском бассейне» — проф. Т. С. Пассек.

«Культурное единство славян в средние века» — проф. А. В. Арциховского.

«Происхождение болгарского народа» — акад. Н. С. Державина.

«Из предистории Руси» — проф. С. П. Толстова.

«Происхождение и история термина «Русь» — проф. М. Н. Тихомирова.

«Этногенез западных славян и лужицкая проблема» — члена-корреспондента Академии Наук СССР А. Д. Удальцова.

«Лужицкая культура» — проф. С. В. Киселева.

«Происхождение белорусского народа» — члена-корреспондента Академии Наук СССР В. И. Пичета.

«Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по антропологическим данным» — ст. научн. сотр. Т. А. Трофимовой.

Открывая сессию, директор Института этнографии проф. С. П. Толстов подчеркнул важность разрешения вопросов славянского этногенеза в момент, когда тысячелетняя борьба славянских народов против немецкого Drang nach Osten достигла своего кульминационного пункта. Не только десятилетие гитлеровского режима, сказал С. П. Толстов, создало тех двуногих чудовищ, преступления которых вскрываются перед нами в судебных процессах над гитлеровскими мерзавцами. Многие десятилетия немецкая шовинистическая наука создавала и внушала немецкому народу теорию об извечных правах немцев на славянские земли. Облекая свои теории в одежду «научных» аргументов, немецкие профессора пытались доказать, что еще в бронзовом веке немецкие племена были тем источником, из которого возникла вся европейская цивилизация. Эти теории они пускали в такой широкий оборот на своей и иностранной почве, что оказывали по временам влияние даже на русскую научную мысль. Задача советских ученых, указал далее проф. С. П. Толстов, — дать отпор этому немецкому агрессивному бреду строго научным освещением вопросов, которыми немцы пытаются спекулировать в своей пропаганде. Советская наука доказывает динамику развития большой семьи народов мира, их взаимные связи и общее участие в создании мировой цивилизации. В этой связи особенно важно поставить и выяснить узловые вопросы этногенеза славян, чья древняя культура уходит своими корнями в цивилизацию средиземноморских народов, классической древности и Византии.

Член-корреспондент Академии Наук СССР А. Д. Удальцов в своем докладе «Основные задачи изучения славянского этногенеза» наметил ряд важнейших проблем, на разрешении которых должны быть сосредоточены исследования наших ученых, — среди них такие проблемы, как проблема венето-сколотского (славянского) скрещения, образования антского союза племен, фрако-сармато-славянского скрещения, готский вопрос, проблемы лужицкой культуры, возникновения западного и южного славянства, исследование вопроса о приазовском славянстве и др.

В докладе проф. С. П. Толстова «Из предистории Руси» были представлены интересные данные о древних этнических связях между славянами и народами Кавказа и Средней Азии.

Как показали Т. А. Трофимова в своем докладе «Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по антропологическим данным» и выступивший в прениях

проф. В. В. Бунак, — антропологический тип современных славян бытовал на территории, которую он занимает сейчас, с позднего неолитического периода и раннего бронзового века.

В докладах профессоров Т. С. Пасек («К вопросу о древнем населении в Днепровском бассейне») и С. В. Киселева («Лужицкая культура») были рассмотрены древние источники славянской культуры. Ими установлено, что славянская культура — прямая наследница древних европейских цивилизаций, начинающихся с распашной глиняной посуды Триполья и Дуная раннего бронзового века.

Проф. А. В. Арциховский рассказал в своем докладе «Культурное единство славян в средние века» об образовании славянской культуры из различных элементов на громадных пространствах от Эльбы до Оки и Дона и от Новгорода до Дуная и Адриатического моря.

Член-корреспондент Академии Наук СССР В. И. Пичета в своем докладе «Происхождение белорусского народа» дал обзор этногенеза белорусского народа, который произошел от тех же западных групп восточнославянских племен, которые входили также в состав других славянских народов: русских (племя кривичей) и украинцев (древлян.) Он показал, что до XIII в. белорусы, украинцы и русские составляли одно целое. Лишь после монгольского завоевания и включения северо-западной Руси в Великое Литовское княжество на территории современной Белоруссии начался самостоятельный процесс культурного развития, который повел к консолидации белорусского народа.

На сессии были рассмотрены новые методы исследования, примененные советскими учеными, и новый подход к проблемам этногенеза. Труды, представленные на сессии, определяют происхождение современных народов и, в частности, славян, как результат сложного процесса взаимодействия и взаимного культурного влияния древних племен.

Закрывая сессию, председательствовавший проф. С. П. Толстов отметил большую работу по изучению славянского этногенеза, сделанную участниками сессии. Часть проблем уже решена нашими учеными, и удар, нанесенный этим лженаучным концепциям немецких фашистов, польских и иных националистов, весьма чувствителен. В ходе работ сессии наметились задачи дальнейших исследований, которые могут быть успешно решены координированными усилиями советских ученых.

Помимо научных сессий в Москве и Ташкенте регулярно проводились пленарные заседания групп Института и отдельных его секторов. В Ленинграде, несмотря на трудные условия блокады, также проводились научные заседания. Всего в 1943 г. в Институте этнографии было проведено 164 заседания, на которых было заслушано и обсуждено 152 научных доклада.

Полевая исследовательская работа Института в 1943 г. была по условиям военного времени свернута. Однако работниками Ташкентской группы Института, несмотря на трудности, были предприняты полевые поездки и командировки в районы Средней Азии, связанные с подготовкой среднеазиатского тома многотомника «Народы мира». Из них нужно отметить следующие:

Поездку ст. научн. сотр. Е. Э. Бломквист на побережье Аральского моря в сентябре — декабре 1943 г. Цель поездки — сбор этнографических материалов среди местного русского населения (так называемые «уральцы») по теме «Уральцы», а также среди каракалпаков для переработки статьи «Каракалпаки».

Поездку ст. научн. сотр. Е. М. Пещеревой в Шахрисабз и Китаб в июле — августе 1943 г. Цель поездки — сбор материалов по организации художественных ремесел для восстановления старинных производств, а также сбор материалов по земледелию и верованиям среди местного населения.

Поездку проф. И. Н. Винникова к среднеазиатским арабам в апреле — июне 1943 г. для сбора дополнительного материала по теме «Арабы».

Кроме того, сотрудниками Ташкентской группы Института была проведена большая работа по выявлению и изучению этнографических материалов местных музеев в Ташкенте, Фрунзе и Самарканде. В связи с этим был проведен ряд командировок работников Института в Самарканд и Фрунзе.

Таким образом, 1943 год был для Института этнографии годом переломным. В этом году удалось восстановить научную деятельность Института и добиться коренного перелома в ходе его работы.

1944 год был ознаменован дальнейшим развитием деятельности Института по намеченному пути. Снятие Красной Армией блокады с Ленинграда позволило усилить ленинградский коллектив еще несколькими научными сотрудниками, переведенными из Средней Азии (Н. Н. Степанов, Д. А. Ольдерогге, Г. М. Васильевич, А. А. Попов, М. А. Сергеев и др.). В Ленинграде сильно подвинулась вперед работа над IV и V томами девятитомника «Народы мира»; т. IV (Средняя Азия) был закончен и поступил на окончательную редакцию. В Москве продолжалась интенсивная работа над VI томом (Западная Европа). Велась подготовительная работа над томами III (Кавказ), VIII (Африка) и IX (Америка, Австралия, Океания). Из больших коллективных трудов следует отметить также этнографическую монографию «Восточные славяне» (систематический обзор этнографии русских, украинцев и белорусов) — ред. проф. С. П. Толстов, В. В. Богданов, П. Г. Богатырев и Б. А. Ры-

баков,—к работе над которой коллектив Института приступил в 1944 г. Следует также назвать монографии Н. Н. Степанова «Общественный строй и межплеменные отношения тунгусов в XVII в.», А. А. Попова «Нганасаны» и Н. Н. Чебоксарова «Северные китайцы и их соседи».

По проблеме этногенеза продолжались работы Т. А. Трофимовой и Г. М. Василевич. Были закончены работы проф. В. В. Бунака «Памиро-альпийский горный пояс и его роль в древнейшем расселении человечества» и ст. научн. сотр. М. Г. Левина «Вопросы этногенеза народов Амура и Охотского побережья в свете данных антропологии». В 1944 г. была создана фольклорная комиссия Института этнографии, возглавляемая доктором филологических наук профессором П. Г. Богатыревым. Комиссия сумела за короткий срок организовать вокруг себя большой научный актив и стать подлинным научным центром московских фольклористов. Регулярные заседания Комиссии привлекали большое количество участников. В 1944 г. Комиссия подготовила и дала в печать сборник «Славянские песни и сказки» (ред. С. П. Толстов и П. Г. Богатырев), являющийся первым опытом издания на русском языке антологии из произведений славянской народной поэзии. Из других работ Института следует отметить монографии проф. Н. В. Кюнера «Китайские известия о народах Амура и Сибири», проф. Г. Ф. Дебеца «Палеоантропология СССР», ст. научн. сотр. А. А. Попова «Религиозные воззрения якутов быв. Вилюйского округа Удйгейского улуса Якутской АССР», ст. научн. сотр. Г. М. Василевич «Древнейшие языковые связи народов Азии и Европы» и проф. А. А. Шийка «Истоки немецко-фашистской африканистики». Аннотации этих и других более мелких работ помещены в сборнике рефератов научно-исследовательских работ Отделения истории и философии Академии Наук за 1944 г.

Усилилась интенсивность работ по разборке, просушке и реставрации, а также по описанию и систематизации коллекций Музея антропологии и этнографии.

Из работ, выполненных Институтом сверх плана, следует назвать монографию Л. Б. Панек «Социальные отношения у мтиулов», работы А. А. Попова «Семейная жизнь долганов» и проф. С. А. Токарева «История русской этнографии».

В 1944 г. научная жизнь Института протекала попрежнему оживленно. В Москве, Ленинграде и Ташкенте состоялось свыше 150 пленарных заседаний и заседаний секторов Института, на которых было поставлено более 130 научных докладов.

Сектором Европы Института совместно с Комиссией по этногенезу проведена научная сессия на тему «Происхождение индоевропейцев». Три заседания сессии были посвящены заслушанию и обсуждению докладов члена-корреспондента Академии Наук СССР А. Д. Удальцова и проф. С. П. Толстова. В прениях приняли участие московские этнографы, археологи и антропологи.

Большая научная конференция была проведена по этнографии и фольклору Средней Азии. Конференция проводилась Институтом этнографии совместно с Институтом востоковедения Академии Наук СССР и Академией Наук Узбекской ССР. Заслушанные на конференции доклады подвели итоги работе, которая велась в области изучения этнографии и фольклора Средней Азии. На 20 заседаниях конференции было заслушано и обсуждено до 50 научных и информационно-докладов.

На пленарных заседаниях заслушаны следующие доклады:

Вступительное слово — член-корреспондент Академии Наук СССР В. Ф. Шишмарев. «Задачи изучения героического эпоса Средней Азии» — член-корреспондент Академии Наук СССР В. М. Жирмунский. «Итоги экспедиционных работ в долине р. Пяндж» — член-корреспондент Академии Наук СССР, действительный член Академии Наук УзССР М. С. Андреев. «Генеалогический цикл героического эпоса» — проф. М. Ауэзов. «Основные задачи изучения народного изобразительного искусства Средней Азии» — кандидат этнографических наук С. В. Иванов. Заключительное слово — член-корреспондент В. Ф. Шишмарев.

Работа конференции протекала в двух секциях — этнографической и фольклорной, каждая из которых провела ряд заседаний.

Доклады, заслушанные на заседаниях этнографической секции:

«Итоги экспедиционных работ среди уральцев» (русское население Аравельского побережья) — кандидат этнографических наук Е. Э. Бломквист «К вопросу о древнейших взаимоотношениях тюркской культуры и бронзовой культуры Приаралья» — профессор Н. Г. Малицкий. «К вопросу о происхождении «Безымянного эпоса» — профессор М. Е. Массон. «К вопросу о родовом строе у каракалпаков» — А. С. Мухоморова. «Черты военной организации и техники у киргизов» — кандидат исторических наук С. М. Абрамзон. «Разложение первобытно-общинных и становление дальнейших отношений у туркмен» — ст. научн. сотр. А. В. Башкирова. «Искусство и музыкантов в Узбекистане» — кандидат филологических наук А. Д. Прохорова. «Народная медицина у таджиков» — научн. сотр. Н. Н. Ермолаева. «Техника гончарного производства в Средней Азии» — научн. сотр. Е. М. Пешникова. «Ткачество в Самарканде» — кандидат этнографических наук О. А. Сидорова. «История одежды последних полутора столетий в Нур-Ата» — научн. сотр. А. К. Парсарчик. «Племенные «гбли» в туркменских коврах» — кандидат исторических наук В. Г. Мошкова. «Фольклорные элементы узбекского танца» — научн. сотр. А. Г. Бату. «Работа Института этнографии Академии Наук СССР по этнографии Средней

Азия» — проф. Н. Н. Степанов. «Работа Академии Наук УзССР по этнографии Средней Азии и ее задачи» — член-корреспондент Академии Наук СССР и действительный член Академии Наук Узбекской ССР М. С. Андреев. «Этнографическая работа в Узбекистане за 25 лет» — научн. сотрудн. Ш. И. Иногамов. «Этнографическая работа в Туркмении» — сообщение кандидата филологических наук Х. М. Байлиева. «Музей Узбекистана» — сообщение тов. Баранова. «Работа Самаркандского музея» — сообщение кандидата филологических наук С. А. Сухаревой. «Работа Ташкентского музея» — сообщение т. Ачильдиева. «О работе Бухарского музея» — сообщение т. Рашидова. «Работа Сталинабадского музея» — сообщение кандидата этнографических наук С. В. Иванова.

На заседаниях фольклорной секции были заслушаны доклады:

«Наследие фольклора древности в поэме Навои «Фархад и Ширин» — академик В. В. Струве. «Образ Искандера в поэзии и предании народов Средней Азии» — член-корреспондент Академии Наук СССР Е. Э. Бертельс. «Восточные сборники рассказов и их отношение к фольклору» — член-корреспондент Академии Наук Узбекской ССР А. А. Семенов. «Туркменские сказки» — научн. сотр. Туркменского филиала Академии Наук СССР М. Сакели. «Жанры киргизского фольклора» — научн. сотр. Киргизского филиала Академии Наук СССР М. И. Богданова. «Эпоха возникновения киргизского героического эпоса «Манас» — доктор исторических наук А. Н. Бернштам. «Отражение в эпосе «Манас» восстания Джадигера 1826 г.» — аспирант Института востоковедения А. А. Валитова. «Сказители «Манаса» — научн. сотрудн. Киргизского филиала Академии Наук СССР К. Рахматуллин. «Транскрипция записей фольклора» — член-корреспондент Академии Наук Узбекской ССР А. К. Боровкин. «Изучение узбекского фольклора» — научн. сотрудн. Академии Наук Узбекской ССР Х. И. Зарифов. «Изучение фольклора в Казахстане». «Записи и изучение фольклора в Туркмении». «Записи и изучение фольклора в Киргизии». «Социально-историческая основа казахских легенд» — научн. сотр. Казахского филиала Академии Наук СССР Маргулан. «Ораторская речь казахских биев-мудрецов» — научн. сотрудн. Казахского филиала Академии Наук СССР Манетов. «Айти Сакинов» — директор Института языка и литературы Казахского филиала Академии Наук СССР Садранбаев. «Современные народные акыны-сказители» — научн. сотр. Казахского филиала Академии Наук СССР Исмаилов. «Ягнобский фольклор» — научн. сотр. Института этнографии Академии Наук СССР Е. М. Пещерева. «Изучение булунгурской школы сказителей» — научн. сотр. Академии Наук Узбекской ССР Х. И. Зарифов. «Народный театр Узбекистана» — кандидат филологических наук А. Л. Троицкая. «Музыкальные записи фольклора» — заместитель директора Института востоковедения Узбекской ССР Е. Е. Романовская. «Катта ашуля» — профессор В. А. Успенский.

Конференция вызвала живой интерес научных кругов Средней Азии и получила стражение в местной и центральной печати.

Экспедиционная работа Института была несколько расширена, хотя по условиям военного времени еще далеко не могла достигнуть нормальных размеров.

В течение 1944 г. сотрудниками Института проведен ряд полевых этнографических исследований.

В январе 1944 г. продолжалась начатая в 1943 г. полевая работа Е. Э. Бломквист по изучению быта «уральцев»; экспедиция эта была возобновлена осенью 1944 г.

В мае 1944 г. выехала в длительную командировку в Якутию для сбора полевых материалов к докторской диссертации докторант Института О. В. Ионова, посетившая отдаленные районы Якутской АССР и собравшая там ценный материал по этнографии и истории якутов.

В августе — октябре 1944 г. старш. научн. сотр. Института Е. М. Шиллинг руководил дагестанской этнографической экспедицией, организованной совместно с кафедрой этнографии Исторического факультета МГУ. В экспедиции участвовало 12 студентов-этнографов. Собран ценный этнографический материал для кавказского тома многотомника «Народы мира».

С 5 августа по 5 сентября Институтом была проведена, также совместно с кафедрой этнографии МГУ, экспедиция в Полтавскую область. Руководил экспедицией ст. научн. сотр. Н. Н. Чебоксаров. Собран ценный этнографический материал.

В сентябре 1944 г. проведена этнографическая экспедиция в Можайский и Звенигородский районы. Экспедиция работала двумя отрядами под руководством докторанта Института В. И. Чичерова и ст. научн. сотр. Н. Н. Чебоксарова. Собран интересный фольклорный и этнографический материал по пережиткам календарной обрядности и по свадебным обрядам.

Сотрудники Ташкентской группы продолжали свою экспедиционную деятельность. Кроме упомянутой уже экспедиции Е. Э. Бломквист, нужно отметить поездки С. М. Абрамзона в Киргизию, докторанта В. Г. Мошковой в Кара-Калпакию и в районы нур-атинских туркмен, аспиранта Г. Г. Стратанович в районы Фрунзе, Токмака и Кибултука.

Кроме этих экспедиций, осуществленных в 1944 г., Институтом проделана большая работа по подготовке Чукотской экспедиции, полевые работы которой были начаты уже в 1945 г.

Чукотская комплексная экспедиция имеет особое значение для разрешения проблем этногенеза народов Северовосточной Азии в связи с этногенезом народов Америки. Работы рекогносцировочного отряда экспедиции (начальник проф. Г. Ф. Дебец) продолжались в течение всего 1945 г. и дали чрезвычайно интересный результат (см. статью об экспедициях).

Последний год войны, 1945, был ознаменован в жизни Института тремя важными событиями. В начале этого года последний отряд Ташкентской группы Института, возглавляемый ст. научн. сотр. Е. Э. Бломквист, возвратился в Ленинград. Туда же вернулись и сотрудники Института, бывшие в эвакуации в других местностях Союза. Тем самым закончился трудный период эвакуации, и были созданы необходимые предпосылки для восстановления нормальной работы Института и Музея антропологии и этнографии.

К 1 января 1946 г. коллектив Института составил 148 человек (из них 23 аспирантов и 13 докторантов), примерно поровну распределенных между Москвой и Ленинградом. В Институте работало 2 члена-корреспондента АН СССР, 12 докторов наук и 25 кандидатов наук. Этот рост числа квалифицированных научных работников был достигнут как в результате приглашения новых сотрудников, так и в результате повышения квалификации прежних сотрудников Института. За время войны диссертации на соискание ученой степени доктора наук защитили 4 сотрудника Института, на соискание ученой степени кандидата наук — 7 сотрудников. Многие сотрудники работали над кандидатскими и докторскими диссертациями и в настоящее время их заканчивают. Так, по мере возможности, были восполнены потери в научных кадрах, которые понес Институт в первые годы войны. Однако нужда в квалифицированных работниках остается еще значительной.

Важным событием в научной жизни Института было открытие Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Музей антропологии и этнографии, старейшее учреждение Академии Наук, наследник Петровской кунсткамеры, вновь вступил в строй. Открытие Музея было приурочено к юбилейной сессии Академии Наук СССР. В пяти залах Музея развернута выставка, характеризующая развитие русской этнографии и антропологии со времени основания Академии до наших дней. На выставке показаны уникальные коллекции Музея, имеющие мировое значение. Здесь представлено до 40% фондов Музея. Открытию выставки предшествовала длительная и кропотливая работа над фондами МАЭ, протекавшая еще во время войны. В работе приняли участие сотрудники Ленинградской группы Института, в помощь которым был выделен ряд работников Московской группы. Дальнейшее развертывание экспозиции МАЭ — дело ближайшего будущего. К выставке выпущен специальный путеводитель. Посетители выставки — участники Юбилейной сессии Академии Наук — оставили в книге гостей ряд положительных отзывов. Вот некоторые из них.

«Чрезвычайно счастлив посетить этот замечательный Институт, который показывает, что национальная политика, проводимая великим Иосифом Сталиным, есть политика большого размаха. Я крайне удовлетворен возможностью представлять здесь моего учителя Поля Ланжевена и возможностью рассказать ему о всех этих чудесных вещах по моем возвращении.

М. Николь» (подпись к французскому тексту дана по-русски).

«Я не могу выразить достаточно полно мое восхищение перед быстротой и умелостью, столь ярко проявленных в той большой работе советских археологов, этнографов и антропологов по извлечению из подвалов и хранилищ коллекций, укрытых там от бомбардировок и обстрелов их нацистскими вандалами. То, что мы видим, дает нам представление о том, что уже сделано и что еще будет сделано после победы над убийцами.

Гордон Чайльд (Эдинбург).

«Работа коллектива Института этнографии, сумевшего за очень короткий срок привести в порядок помещение и организовать прекрасную выставку, выше всяких похвал. Можно изумляться тому, как удачно справились работники Музея со своей трудной задачей. Выставка ярко демонстрирует наши богатства, собранные поколениями исследователей, опыт, знания и метод сотрудников Института и его руководства.

26.VI.45

В. Вильямс

«Выставка смстритса с громадным интересом. Как натуралиста мне особенно понравились замечательные работы по восстановлению черт лица по черепам. Этнографические коллекции крайне интересны и замечательно подобраны.

Академик А. Григорьев»

«Выставка производит колоссальное впечатление. Это чудо, а Музей и его работники — герои, выполнившие огромную работу. Радуюсь за нашу советскую этнографию.

26.VI.1945 г.

Г. Читая»

«С безмерной радостью приветствую коллектив Института с успешным сохранением всех богатств коллекций Музея, старшего собрата музеев Советских республик, услугами которого мы широко пользуемся. Быстро и с изумительным знанием и любовью выставлена экспозиция, в которой для меня, работника по закавказской этнографии, особенно ценна коллекция по Средней Азии. На очереди стоит скорейшее издание материалов Музея, которого мы с нетерпением ожидаем, тем более, что в Институте тесной рабочей семьей собрались лучшие наши научные силы.

26.VI.45 г.

Профессор Ст. Лисицян»

Плановая работа Института была сосредоточена в основном на следующих проблемах: По многоотомнику «Народы мира» шла работа над томами III «Народы СССР. Кавказ» (ред.—проф. М. О. Косвен, проф. В. В. Бунак, ст. научн. сотр. Е. М. Шиллинг) и IX «Народы зарубежных стран. Америка, Австралия, Океания» (ред.—проф. С. А. Токарев и проф. Д. А. Ольдерогге).

Продолжалась работа по изучению этнического состава мира. В частности, вчерне закончено составление этнографической карты Европы до Второй мировой войны. В 1945 г. была закончена этнографическая монография члена-корреспондента АН СССР Д. К. Зеленина «Чехи», над которой он работал последние полтора года.

По проблемам этногенеза закончена монография ст. научн. сотр. Г. М. Василевич «Материалы этнографии, фольклора и языка к проблеме этногенеза тунгусов»: ч. II, «Материалы языка».

Особое место в работе Института занимала тема «Фольклор Отечественной войны». Эта тема исключительна по своей важности как для разработки проблемы фольклористики, так и для истории Великой отечественной войны, успешно ведется Фольклорной комиссией Института под руководством проф. П. Г. Богатырева. Собрано свыше 1500 записей фольклора. Осуществлено несколько поездок для сбора материалов. Создан специальный научный архив. Фольклорной комиссией подготовлен также сборник «Славянский фольклор» объемом до 40 п. л., содержащий ряд теоретических исследований по славянской фольклористике.

Из работ, выполненных сверх плана, можно указать следующие: 1) А. А. Попов «Нганасаны» (вторая часть монографии); 2) Т. А. Трофимова «Тобольские и барабинские татары по данным антропологии»; 3) М. О. Косвен «К проблеме перехода от матриархата к патриархату»; 4) П. И. Кушнер «Этнографическая территория и методы определения ее границ»; 5) М. Г. Левин «О происхождении и типах упряжного собаководства (к вопросу о стадийном развитии северных культур)»; 6) М. Г. Рабинович «Военная сигнализация и связь у русских и сопредельных с ними народов» и др.

Ученый Совет Института имел в 1945 г. 16 заседаний, посвященных заслушиванию докладов, разрешению ряда вопросов работы Института и присуждению ученых степеней и званий (двум диссертантам присуждена ученая степень доктора исторических наук, четырем — ученая степень кандидата исторических наук и одному — ученое звание старшего научного сотрудника).

Из заседаний Совета следует особо отметить торжественное заседание, посвященное памяти американских ученых А. Грдлички и Ф. Боаса. Доклады о жизни и деятельности этих ученых были сделаны М. Г. Левиним и Ю. П. Аверкиевой. После этого Совет заслушал доклад Я. Я. Рогинского, посвященный проблеме становления Homo sapiens, которой много занимался Алеш Грдличка.

Научные сектора и комиссии Института провели в 1945 г. свыше 140 заседаний, на которых было заслушано до 120 научных докладов.

В Ленинграде была проведена специальная научная сессия Института, посвященная памяти Энгельса. На сессии были заслушаны доклады: Д. А. Ольдерогге «Фридрих Энгельс и этнография»; В. В. Гинзбурга «Фридрих Энгельс и антропология»; Л. П. Потапова «Влияние родового быта на феодальные отношения у кочевников» и Н. А. Бутинова «Фридрих Энгельс и борьба с идеологическими корнями фашизма».

Сотрудники Института профессора С. П. Толстов, С. А. Токарев, А. Д. Удалцов, доцент Е. М. Шиллинг прочли ряд научных докладов на заседаниях Отделения истории и философии, Отделения литературы и языка АН СССР, на Всесоюзном археологическом совещании и на ломоносовских чтениях Московского государственного университета.

В Институте подготовлен и слан в Издательство АН СССР ряд монографий и сборников общим листажом около 200 авт. листов.

Наконец, экспедиционная деятельность Института немедленно по окончании войны намного превысила довоенные размеры. В 1945 г. Институтом организовано 14 научных этнографических, антропологических и фольклорных экспедиций, охвативших территорию Советского Союза от Закарпатской Украины до Чукотского полу-

острова и от южных областей Таджикистана до северных районов Коми. В экспедициях участвовало свыше 80 научных сотрудников Института и приглашенных. Такое широкое развертывание полевых исследований, результатам которых в нашем журнале посвящается особая статья, подготовлено всем ходом работы Института в годы войны. Оно могло осуществиться только при наличии соответствующих кадров научных работников и обеспеченности научной разработки ряда проблем.

Таковы краткие итоги работы Института этнографии в годы Великой отечественной войны. Понеся тяжелейшие потери в первые годы войны, коллектив Института сумел преодолеть возникшие перед ним трудности и в результате упорной работы добился неплохих результатов. Очередные задачи, стоящие перед коллективом в связи с переходом к нормальной работе, отражены в разработанном в настоящее время пятилетнем плане работы Института.

М. Рабинович

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ В 1945 г.

В 1945 г. Институт получил возможность полностью развернуть полевые экспедиционные работы, значительно сокращенные в масштабе во время войны. Экспедиции работали в различных пунктах обширной территории — от острова Диомиды, крайнего восточного пункта Союза, до района Ужгорода на западе и от р. Вымы в Коми АССР на севере до Гарьского района Таджикистана на юге.

Чукотская комплексная экспедиция, организованная Институтом этнографии совместно с Институтом истории материальной культуры, как многолетнее комплексное исследование, ставит своей задачей этнографические, антропологические, археологические и лингвистические исследования на Чукотке, Камчатке и в сопредельных районах. Чукотская экспедиция должна явиться продолжением Дезуповской экспедиции, прославившейся замечательными работами русских этнографов Богоразы и Иохельсона. Центральной темой является проблема древнейших связей Северо-восточной Азии и Северной Америки и первоначального заселения американского континента. С февраля 1945 г. на Чукотке работает рекогносцировочный отряд в составе начальника экспедиции Г. Ф. Дебеца и научного сотрудника Института художественной промышленности И. П. Лаврова.

Г. Ф. Дебецом антропологически обследованы различные группы: оленные чукчи разных районов, береговые чукчи северного и восточного побережья, эскимосы ряда селений, в том числе и эскимосы о-ва Диомиды, а также ламуты Чукотского полуострова (всего свыше 800 человек). Все эти группы антропологически изучены впервые, и полученные данные заставляют в корне пересмотреть установленные в мировой антропологической литературе взгляды на расовый тип населения Северо-восточной Азии, основанные на случайных наблюдениях и общих описаниях. Г. Ф. Дебецом собран также значительный краниологический материал.

Экспедицией проведена археологическая разведка на побережье, обнаружившая здесь ряд древних культур, соответствующих культурам, детально изученным на арктическом побережье Америки (брингоморская культура и др.). И. П. Лавровым проведено специальное исследование древней и современной костяной скульптуры эскимосов. Очень большую ценность представляет доставленный И. П. Лавровым «архив Теневиля» — многочисленные материалы этого замечательного, ныне покойного чукотского самоучки, который самостоятельно изобрел очень своеобразную письменность, о чем в свое время кратко сообщалось в литературе.

Работы 1945 г. являются лишь началом более широких исследований, намеченных на ближайшие годы.

С работами на Чукотке смыкаются работы Якутской экспедиции, организованной Институтом этнографии совместно с якутским Институтом истории, языка и литературы (директор Т. А. Шуб). В середине 1944 г. Институт этнографии предоставил голичную командировку в Якутию докторанту Института О. В. Ионовою для работы над этнографической монографией по якутам. Значительную часть своего времени О. В. Ионова уделила работе в Государственном архиве Якутской АССР, но собрала также ценный этнографический материал, посетив различные районы республики (Мегино-Кангаласский, Таттинский, Нюрбинский). На основе собранных материалов закончено исследование, посвященное традиционному якутскому празднику — ысыах.

Летом 1945 г. в Якутии работала антропологическая экспедиция Института в составе М. Г. Левина и Б. О. Долгих, организованная при содействии Института антропологии Московского государственного университета. Антропологическим обследованием по обширной программе охвачено около 800 якутов, главным образом, в центральных районах — Чурапчинском, Таттинском, Намском. Эти исследования заполнили белое пятно на антропологической карте СССР, каковым до настоящего времени оставалась огромная территория Якутии. Попутно собран и некоторый этнографический материал, главным образом по вопросу о так называемом ~~отдельном~~ сибирском и материнском роде у якутов. Летом 1945 г. в Якутии побывал также С. А. Токарев, дополнивший здесь свои этнографические материалы сборов прошлых лет. Продолжение работ якутской экспедиции намечено в 1946 г. в более широких масштабах.